

Не смотрите на звание Тан Синьи, оно не высокое, оно на десять тысяч миль отстает от Хэ Чжэньсяна, но она командир преторианской гвардии и телохранитель императора. Кроме того, красные до сих пор являются будуарными сестрами будущего вкладчика. Он Чжэнь, человек первого ранга, должен был сделать это с хвостом между ног на глазах у других.

Несмотря на то, что он был чрезвычайно недоволен отношением Тан Синьи, Хэ Чжэнь мог только кусать зубы и терпеть.

У Даоцзы взглянул на Хэ Чжэнь, повернулся к Тан Синьи и сказал: "Командир Тан, хлопот вам, чтобы замолвить словечко императору от имени моего мужа".

Тан Синьи все еще испытывал крайнее уважение к У Даоци, и без малейших колебаний она тут же кивнула головой и сказала: "Старшему У есть что сказать, просто скажите это! Покойный Император передаст его ему!"

У Даоцзы кивнул головой и внезапно указал на Хэ Чжэнь и сказал сжатым голосом: "Пожалуйста, командир Тан, вернитесь и скажите Его Величеству, что если этот вор не будет устранен раньше времени, то моя империя Цинь Юнь... Рано или поздно, он будет похоронен в его руках!"

"Фамилия Ву, что ты имеешь в виду?" Как только я услышала, что У Даоцзы позволил Тан Синьи привести даже такое предложение, Хэ Чжэнь сразу же был шокирован и зол, уставившись на У Даоцзы, весь человек собирается прыгнуть! Вверх, как...

Тан Синьи, однако, хихикал и сказал четким голосом: "Старший Ву вольно, эта фраза, старший, безусловно, принесет ее вам!"

"Не надо, командер Танг, этот старик по фамилии Ву явно сумасшедший, зачем ты его преследуешь?" Он Чжэнь был встревожен, занят умоляя Тан Синьей.

Танг Ксиньи чихнул и сказал: "Старший Ву сумасшедший? Почему я этого не видел? Господь Он, как первоклассный офицер, ты должен иметь немного великодушия. Не говори, что люди сумасшедшие, как только они говорят, что ты не сумасшедший. Это действительно нехорошо!"

"Инструктор не может уйти!"

"Боевой академии "Зеленое облако" нужен инструктор Ву!"

Как только голос Тан Синьи упал, вдруг раздался крик, который раздался по небу и земле. Сердце Тан Ксиньи было взволновано, следуя за звуком, только для того, чтобы увидеть сотни тысяч людей, стремительно растет здесь.

Тан Синьи исправила свои глаза и увидела, что эта толпа на самом деле все студенты Боевой академии Цинь Юнь.

"Что происходит? Как могли они узнать новость о том, что Старший Ву покидает Клауд Сити?" Тан Синьи сразу же повернул ее острый взгляд в сторону Хэ Чжэнь.

У Даоци был не просто министром, он также был главным инструктором Школы формирования Боевого колледжа Цинь Юнь. Ву Даоци был одновременно академиком и любителем решать проблемы людей, поэтому он пользовался чрезвычайно высокой репутацией в Академии Метода Формирования. И студенты Академии Формирования были молоды и горячо кровожадны, если бы знали, что У Даоцзы был исключен из города Юньчжун. Они не

собираются драться?

Нужно было знать, что каждый студент Боевой академии Цинь Юнь был ценным активом империи Цинь Юнь. В частности, эти ученые Академии Формирования с большей вероятностью стали военными богами, которые будут вести тысячи войск за империю и противостоять иностранным вторжениям в будущем, и были Абсолютно не могу позволить себе проиграть.

Он Чжэнь покачал головой и чихнул: "Я не знаю, но я уверен, что должен быть кто-то, кто не хочет и хочет Оправдать Ву Даози. Хм, не так просто! Кто-нибудь, задержите этих ученых!"

Офицеры и солдаты при Хэ Чжэнь не могли иметь дело с У Даоцзы, но они, казалось, очень хорошо справлялись с этими учеными. Как только голос Хэ Чжэня упал, группы офицеров и солдат сразу же взлетели вперёд, строя человеческую набережную, чтобы удержать учёных Академии Формирования подальше от Это было более чем в 10 футах.

"Он Чжэнь, что ты делаешь? Вы должны знать, что все эти ученые - таланты, которые Империя посвятила культивированию, и их не потеряют!" Танг Ксиньи выглядит все более строгим.

Выпей.

Он засмеялся и сказал: "Командир Тан, не волнуйся, я знаю, что делаю". Это просто, чтобы напугать их, это не причинит им вреда. Эти студенты, глупые и глупые, до сих пор не знают, что их используют, как они могут быть такими глупыми".

"Глупый"? Это честь для учителя!" Tang Xinyi холодно ослепил He Zhen взглядом, который был наполнен презрением.

"Пропустите нас! Мы хотим видеть тренера Ву!" Пока Тан Синьи и Хэ Чжэнь выступали, рев ученых Академии Формирования становился все более актуальным и громким. Толпа во главе с несколькими лидерами, тем более, начали непрерывно влиять на стену людей, сформированных чиновниками и солдатами, и ситуация становилась все более и более тяжелой с каждым моментом.

"Возмутительно! Хотят ли эти бедные ученые восстать?" Чжэнь яростно кричал и махал рукой офицерам и солдатам, находившимся под его командованием.

Эти офицеры и солдаты, поначалу, просто сформировали стену из людей, но не боролись с учеными, но с этой волной He Zhen's руку, была внезапная перемена. Офицеры и солдаты в первом ряду тут же размахивают ножницами и безжалостно сбивают с ног ученых, мчащихся в первом ряду.

В мгновение ока десятки ученых получили травмы, у них шла кровь из головы, крики боли, крики, и ситуация стала хаотичной.

"Он Чжэнь, ты зверь, они все еще просто дети, как ты мог это сделать?" Ву Даози был настолько разъярён, что хотел только поспешить и разорвать Хэ Чжэнь живьём. Жаль, что перед ним, перед десятками фэньцзянских гвардейцев, он просто не мог поспешить.

"Он Чжэнь, скажи своим людям, чтобы немедленно остановились!" Тан Синьи также последовал за яростью и закричал прямо на Хэ Чжэня.

Но He Zhen не заботился, улыбнулся Tang Xinyi и сказал: "Командир Tang, нет необходимости нервничать. Если вы не преподнесете им урок и не дадите им почувствовать боль, они не будут

честны с вами. Я видел такие вещи много раз, у меня есть опыт! Только не волнуйся!"

"Ублюдок! Что если твой человек промахнется и убьет кого-нибудь?" Его беззаботное отношение Чжэнь очень разозлило Тан Синьей.

"Если их действительно убили, они это заслужили! Мы выполняем приказ императора. Если они придут к нам, они не подчинятся приказу! Непослушание - преступление, караемое смертной казнью, и должно быть убито смертью!" Лицо Чжэня было холодным, а слова, которые он сказал, были еще более холодными.

Тан Синьей смог ясно увидеть, что это Не Zhen был, по сути, ублюдок, который относился к человеческой жизни, как к траве!

"Всем сражаться с этими офицерами и солдатами, даже если это означает смерть, мы должны спасти инструктора Ву!" Среди группы ученых, тонкая, но пропитанная кровью фигура внезапно подняла руки и выпустила рев. Следующие за ним ученые сразу же заразились и бесстрашно бросились на стену людей, сформированных солдатами и чиновниками.

Офицеры и солдаты, блокирующие фронт, сразу же почувствовали, что давление умножается. Хотя ножны в их руках, как палки, продолжали врезаться в толпу, они все равно не смогли остановить натиск толпы и стали непрерывно Там были офицеры и солдаты, которых бросали на землю ученые, а на первой линии обороны, сформированной офицерами и солдатами, стала проявляться тенденция к обвалу.

Хотя человеческая стена, сформированная чиновниками и солдатами, начала постепенно разрушаться, цена, которую заплатили студенты, была еще тяжелее, кровь проливалась повсюду и попадала в На глазах - ужасающий цвет крови. Пара бровей Танг Ксиньей, нахмуренные все крепче и крепче.

Но Хэ Чжэнь совсем не нервничал, и улыбочиво сказал Тан Синьей: "Командир Тан, не стоит беспокоиться. Все они были учеными Академии Формирования, большинство из них, как правило, были сосредоточены на формированиях и не были хороши в боевых искусствах, поэтому у них не было большой наступательной силы. Если бы они были учеными Боевой академии, то этот чиновник действительно должен был бы взвесить

Весить, но они, хе-хе... приходят и умирают столько раз, сколько приходят!"

"Что ты сказал?" Такие кровавые слова, исходящие из уст Хэ Чжэня, сразу же разозлили Тан Синьей.

Он Чжэнь, однако, вообще не заметил гнева на лице Тан Синьей, и с другой волной руки, офицеры запаса и солдаты, сразу же собрались, и с большим количеством людей и оружия в руках, они, наконец, остановили толпу ученых, которые бросались вперед.

"Хэхэ"... Командир Танг, видите? Блокировать их - это кусок пирога! Однако, если вы хотите, чтобы эти ученые отступили автоматически, это возьмет вас за руку, командер Танг".

Тан Синьей сжимала зубы, и то, что вышло в ее глазах, как она посмотрела на Не Zhen было все презрение и ненависть. То, что сказал У Даоцзы, было совсем неплохо, если бы этот вор не был ликвидирован, империя Цинь Юнь должна была бы умереть в его руках.

"Господи, они не более чем обычные учёные, нужно ли тебе использовать такие чёртовы средства, чтобы иметь с ними дело?"

"Командир Танг, это не я хотел иметь с ними дело, это они сами добивались своей смерти, можно ли меня в этом винить? Кроме того, этот чиновник просто не хочет их обидеть, поэтому он попросил вас, командир Танг, сделать что-нибудь".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" Тан Синьэй до крайности ненавидел Хэ Чжэнь, но если бы она действительно могла уменьшить потери студентов, ей пришлось бы сотрудничать с Хэ Чжэнь.

Он улыбнулся и указал на бывшего ученого, который однажды сплотился и закричал, его тело было испачкано кровью, и сказал: "Командир Тан, я вижу, что эти ученые пришли к Все проблемы здесь спровоцированы этим отродьем. До тех пор, пока это отродье будет убито, эти ученые будут немедленно разойтись".

"Нет! Ни в коем случае! Ты не можешь убить его! Он лучший ученик моей Академии Формирования, называется Лей Мин, он является будущей опорой империи, я никогда не позволю вам убить его, никогда!" Услышав слова Хэ Чжэня, У Даоцзы взволновался и продолжал реветь под своим дыханием.

"Этот сын не имеет дисциплины и ведет обвинение в неповиновении указу, как мы можем ожидать, что он будет служить империи в будущем"? Чем больше такие ученые узнают, тем лучше они будут, и тем больше вреда они причинят Империи в будущем! Командир Танг, не стоит беспокоиться, убейте его на месте, и я гарантирую, что остальные ученые немедленно рассеются"!

Тан Синьи вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на У Даоци и сказал: "Старший У, не волнуйтесь, мои люди дисциплинированы и поймут только Лей Мина", Никогда не навредит его жизни".

"Командующий Танг, эти ученые - богатство нашей империи, и мы не можем позволить себе потерять даже одного из них. Пожалуйста... пожалуйста, командер Танг, не забудьте принять милосердие. Даже если Ву Даоци умоляет тебя!" У Даоцзы никогда не склонялся перед Хэ Чжэнь, но для Тан Синьи он был верующим до конца.

Тан Синьи спешно подошел, чтобы удержать его на месте, и неоднократно говорил: "Старший У вольно! Я, Танг Ксиньи, никогда не вернусь к тому, что обещал!"

Подобно тому, как Тан Синьи собирался броситься вперед, чтобы поймать гром, рев, как гром с ясного неба, внезапно раздался с воздуха: "Формирование! Ученые Академии, немедленно отступайте!"

Этот рев, Тан Хиньи очень хорошо знаком, слух, лицо довольно сразу же изменился, сердце тайно кричало "плохо"! Что он здесь делает?"

Гром, который был на переднем плане, казалось, услышал владетель рев, и его окровавленное лицо сразу же открыл улыбку, как он спешил. Кричали: "Всем отойти! Быстро!"

Под командованием Лей Мина ученые Академии Формирования быстро оторвались от офицеров и солдат и отступили в стороны, медленно обнаружив роту железного Вандонга и множество аккуратных, убийственных войск, завернутых в чистые чёрные доспехи.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/930388>